

«Светофор» погас

Распад правящей коалиции в Германии и его политические последствия. История очередного европейского политического кризиса

Фото: www.imago-images.de

14:38, 14 ноября 2024,

Александр Минеев

соб. корр. в Брюсселе

Правительственный кризис в Германии, вызревал долго, но случился в день объявления о победе Дональда Трампа на выборах в Америке. Формально два события не имеют ничего общего, но вписываются в мировой контекст, в котором мы видим трудности экономической, технологической и экологической перестройки, болезненную миграцию из стран Юга в страны Запада, подъем популизма и автократий в мире, военные действия в Украине и на Ближнем Востоке.

Если выделить причины развала правительственной коалиции Германии, ведущей экономики Евросоюза, то в числе прочего это кризис ее промышленности, прежде всего автомобильной, и бремя поддержки Украины.

Мятежный минфин

Канцлер Олаф Шольц вечером 6 ноября уволил министра финансов Кристиана Линднера. Тот возглавляет либеральную Свободную демократическую партию (СвДП), которая вместе с социал-демократами (СДПГ) Шольца и «зелеными» входила в правящую «светофорную» (красно-желто-зеленую) правительственную коалицию.

В последние три года эта тройка постоянно конфликтовала друг с другом на почве разных идеологий. Их правление было омрачено межпартийной борьбой и несогласованностью. На момент создания коалиционного правительства в 2021 году это был «брак по расчету». Многие считали, что союз между этими партиями будет устойчивым в стране, которая хотела перевернуть страницу эпохи Ангелы Меркель.

Тогда последствия COVID только начали проявляться в экономике и политике, Россия еще не развернула свою СВО в Украине, а «Северные потоки» гнали германской

промышленности дешевый российский газ. Потом эти поставки ушли в прошлое, цены на энергоносители и стоимость жизни резко возросли, и Берлину пришлось значительно увеличить расходы на оборону. Взгляды членов коалиции на все эти изменения стали расходиться.

Хотя либералы СвДП составляют меньшинство и в случае новых выборов рискуют даже не преодолеть пятипроцентный парламентский порог, они выражают мнение деловых кругов, поэтому важны и влиятельны.

Вместе с Линднером правительство покинули еще два его однопартийца. Дело поправимое, замены сразу назначены, большинство прежних министров остались на месте. Но с уходом СвДП кабинет Шольца потерял большинство в бундестаге и стал «техническим», то есть способным вести только текущие дела без права выступать с важными политическими инициативами.

Правительство меньшинства, в котором остались социал-демократы и «зеленые», продолжает возглавлять Шольц.

Вопрос в том, как долго может просуществовать такой непрочный союз между СДПГ и «зелеными».

Сам же Шольц как политик безнадежно ослаблен. Напротив, Линднер имеет шансы вернуться на пост министра финансов в будущем правительстве, которое, по всей вероятности, возглавят находящиеся сейчас в оппозиции христианские демократы. Даже у социал-демократов при определенном раскладе есть шансы войти в новую коалицию на правах младших партнеров, у самого Шольца — уже нет.

Олаф Шольц. Фото: AP / TASS

На пресс-конференции канцлер, заслуживший репутацию «тишайшего», «лишенного эмоций робота-оратора», не склонного к решительным действиям и публичным конфликтам, выступил непривычно резко. Заявил, что для дальнейшей работы правительства больше нет необходимого доверия и он «вынужден пойти на этот шаг, чтобы предотвратить еще больший ущерб для страны».

«Нам нужно правительство, которое способно и действовать, и принимать необходимые решения», сказал он и добавил, что Линднер «слишком часто блокировал законы, не имея к ним никакого отношения», «злоупотреблял доверием», «в одностороннем порядке отказался от соглашения по бюджету после того, как его уже согласовали в результате долгих переговоров». В бюджете Германии на следующий год образовалась дыра в почти 10 млрд евро.

Шольц обвинил мятежного главу минфина в

«недальновидности», «эгоизме» и неспособности увидеть общую картину, а именно — огромные геополитические проблемы. Линднер же упрекает Шольца в пренебрежении заботами простых немцев.

Деньги или оружие Украине — вот в чем вопрос

Дело не в раздоре двух политиков и столкновении амбиций. Линднер потом объяснил журналистам суть спора вокруг принятия бюджета на 2025 год. По его словам, для покрытия образовавшегося дефицита канцлер запросил дополнительно три миллиарда евро на военную помощь Украине. Для Германии при всех ее экономических проблемах это далеко не убийственная сумма, но бывший министр финансов, активный сторонник поддержки Украины, счел ее неэффективной тратой.

Она не закрывает бюджетную брешь и рискует провалиться в ту же «черную дыру», считает Линднер, снискавший репутацию «фискального ястреба». Гораздо эффективнее, по его мнению, было бы то, на что у правительства Шольца не хватает решимости, — дать Киеву крылатые ракеты Taurus и снять ограничения для ударов ВСУ по военным объектам на территории РФ.

Все мейнстримные политические партии Германии — за всемерную поддержку Украины. Но большинство из них критиковали нерешительность социал-демократов. В том числе и входящие в коалицию либералы и «зеленые». Противоречия с Шольцем — только в способах поддержки. Тот, ожидая решения Трампа сократить или полностью прекратить американскую помощь Киеву, собрался компенсировать пробел увеличением германской финансовой помощи. Но в госбюджете ФРГ нет лишних средств для этого в ближайшее время.

Кристиан Линдлер. Фото: dpa / picture-alliance

Сам конфликт имеет свою предысторию. В первый день ноября в распоряжении СМИ оказался 18-страничный документ с предложениями либералов. Линднер требует перезапуска экономики Германии, потому что ухудшается деловой климат и в третьем квартале едва удалось избежать технической рецессии. Он настаивает на снижении налогов для компаний, смягчении климатического регулирования (то есть «зеленого курса» ЕС), сокращении социальных пособий. Что противоречит уже данным обществу обещаниям, а также договоренностям, достигнутым ранее с партнерами по коалиции.

Те сочли эти предложения неприемлемыми и невозможными, поскольку они торпедировали бы большую часть правительственной программы. На кону — важные для СДПГ социальные выплаты, дорогие «зеленым» меры по борьбе с изменением климата и поддержка Украины (Германия — второй по величине ее спонсор после США). В прессе назвали документ СвДП «заявлением на развод». Поскольку он был

заведомо непроходной.

Либералы демонстративно не захотели ассоциировать себя с расточительными обещаниями социалистов и «зеленых».

Они призывали к радикальным фискальным и экономическим реформам. Было очевидно, что партнеры по коалиции никогда не примут требования Линднера. Он отказался от предложения Шольца отключить заложенный в немецкую конституцию «долговой тормоз», который не дает взять дополнительные кредиты. Для такого чрезвычайного решения нужно большинство в бундестаге, которого у правительства теперь нет.

Не конец света, но все же

«Распад коалиции — это не конец света. Это политический кризис, который мы должны и будем преодолевать», — сказал президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, выступая 7 ноября во дворце Бельвю в Берлине при вручении свидетельств об увольнении трем министрам-либералам. Он призвал к здравому смыслу и ответственности в связи с развалом правительственной коалиции и подчеркнул, что Германии «нужны стабильное большинство и правительство, способное действовать».

Путь к этому следует направить по конституционному руслу в рамках демократической процедуры. А она выглядит следующим образом. Сначала канцлер Шольц выносит на голосование в бундестаге вопрос о доверии своему правительству. Если большинства не будет, а его заведомо не будет, то президент Штайнмайер в течение трех недель

распускает бундестаг. Глава государства сказал, что готов сделать это. Потом в течение 60 дней должны состояться досрочные федеральные выборы. Все с таким сценарием согласны, но острые разногласия возникли по поводу сроков.

Франк-Вальтер Штанмайер. Фото: dpa / picture-alliance

Канцлер Шольц объявил, что вынесет вотум о доверии на 15 января. Если так, то выборы состоятся не раньше конца марта, и Германия получит полноценное правительство чуть ли не к лету будущего года.

Тут же поднялся хор голосов, которые обвиняли канцлера в недопустимом промедлении и безответственности. Лидер правоцентристского блока ХДС/ХСС и самый вероятный претендент на канцлерское кресло Фридрих Мерц заявил, что тупиковую ситуацию нельзя растягивать на несколько месяцев, стране нужно дееспособное правительство, особенно в таких сложных внутривнутриполитических и внешнеполитических

условиях. Он призвал назначить голосование уже на ближайшую среду и максимально ускорить процесс, чтобы провести выборы 19 января.

Но по конституции право назначать дату вотума о доверии имеет только действующий канцлер Шольц и никто другой. А тот упорно настаивал на 15 января. Правда, потом, не без давления изнутри Германии и, вероятно, из Евросоюза, смягчил тон. Прибыв 8 ноября на неформальный саммит ЕС в Будапеште, он согласился, что сроки могут быть предметом обсуждения. «Мы должны обсудить эту дату как можно более спокойно», — сказал Шольц журналистам после саммита.

Соответственно, изменились настроения в немецком обществе. В самом начале кризиса, по данным, приведенным радиостанцией «Немецкая волна», 52% респондентов высказались «против» поспешного проведения досрочных выборов, 45% — «за». Мол, пусть старое правительство доработает до очередных выборов, которые запланированы на сентябрь 2025 года. Многие опасаются прихода к власти право-популистской Альтернативы для Германии (АдГ) и крайне левого Блока Сары Вагенкнехт (БСВ).

Но в конце минувшей недели опрос, основанный на данных исследовательской группы Wahlen, показал, что только 12% хотят оставить первоначальную сентябрьскую дату выборов. 30% — за досрочные выборы «по Шольцу» в марте. А большинство, 54%, предпочло бы более раннюю дату. Чем скорее, тем лучше.

Победа Трампа в Америке усилила у немцев ощущение, что крепкое и сплоченное правительство срочно необходимо, чтобы дать новый импульс больной экономике и

объединить все более разделенную нацию.

Упорство Шольца в затягивании вотума о доверии можно объяснить несколькими причинами. Он планировал провести временный бюджет на 2025 год и продлить ряд популярных программ, таких как субсидии общественному транспорту и на детское благосостояние. А также провести перегруппировку СДПГ, рейтинг которой упал после выборов 2021 года на 10 процентных пунктов — до 16 процентов.

Фото: dpa / picture-alliance

Правительство меньшинства может рассчитывать на прохождение некоторых своих инициатив, полагаясь на поддержку оппозиции в лице ХДС/ХСС. Лидер блока Мерц вполне себе государственный и не будет против мер по обеспечению функций государства и общественного порядка.

Или таких пунктов программы уходящего правительства, как имплементация в законодательство ФРГ европейских мер по ограничению миграции. В этом христианские демократы и нынешняя коалиция — союзники. Как и в поддержке Украины.

Впрочем, оказание запланированной военной помощи Украине в любом случае продолжится. Правительство уже выделило значительную часть средств, предназначенных для Украины в 2025 году, и заключило соглашения, гарантирующие, что деньги будут выплачены даже при временном бюджетном управлении. Тем не менее, как отмечает глава берлинского офиса Европейского центра международных отношений (ECFR) Яна Пульерин, Германия не сможет увеличить свои обязательства в ответ на изменение политики США в отношении Украины и выполнить новые оборонные требования со стороны администрации Трампа. Германия не в состоянии заполнить пробел, который может образоваться с уходом Америки.

В любом случае чем раньше состоятся федеральные выборы, тем больше будет у правительства возможностей поправить дела в экономике и восстановить пошатнувшиеся международные позиции. Пока не станет ясно, каким курсом пойдет новое правительство и какую политику оно будет проводить, компании будут воздерживаться от инвестиций. Хотя именно они сейчас крайне нужны стране, чтобы, наконец, начать устойчивый экономический рост.

Каких сюрпризов ждать от выборов

Что касается перспектив будущего политического пейзажа ФРГ, то бесспорное лидерство — за правоцентристами ХДС/ХСС. Консервативный блок Фридриха Мерца явно лидирует в опросах, которые обновлялись перед развалом правящей коалиции. По тем результатам, что приводит британская Guardian, его назвали 30–34% респондентов. За ним следует крайне правая АдГ (16–19%).

Рейтинги партий «светофорной» коалиции резко упали по сравнению с 2021 годом. СДПГ Шольца набирает 14–18%, «зелёные» — 9–12%, а СвДП всего 3–5%. Чтобы попасть в парламент, партии нужно набрать не менее 5% голосов. В этом есть интрига с попаданием в будущее правительство либералов как предпочтительных партнеров ХДС/ХСС. Ведь Линднер, триггер кризиса, уже застолбил пост министра финансов в новом кабинете. Левацкий БСВ, который недавно добился значительных успехов на региональных выборах в трех восточных землях, имеет на национальном уровне 6–9%. Все партии мейнстрима рассматривают его, пусть и с опасениями, как возможного партнера по коалиции. В отличие от нерукопожатной АдГ, любое сотрудничество с которой все они исключили.

Фридрих Мерц. Фото: dpa / picture-alliance

Христианским демократам одним не хватит голосов, чтобы сформировать правительство, даже если они возьмут в

партнеры СвДП, прохождение которой в парламент под вопросом. Политологи прогнозируют «большую коалицию» христианских демократов с социал-демократами в роли младших партнеров, как было при Меркель. Если же ХДС/ХСС вместе с СДПГ не наберут достаточно голосов, чтобы сформировать большинство, у Мерца не останется выбора, кроме как пригласить «зеленых». Это приведет к очередной трехсторонней коалиции идеологически несхожих соратников. И поэтому уязвимой в кризисные моменты.

Мерц — это шаг вправо по сравнению с Меркель, которая была членом той же партии. В отличие от Меркель, которая дала добро на прием в Германии в 2015 году миллиона сирийских и афганских беженцев, Мерц, наоборот, поставил целью плотнее закрыть границы Германии от просителей убежища.

Даже вразрез с современными представлениями о гуманитарных нормах. Как замечает издание Conversation, он не доверяет традиционным СМИ и предпочитает им свой аккаунт в X, в котором разоблачает «криминальных мигрантов» и гендерно-инклюзивную риторику. Он не большой сторонник «зеленого курса» и любит мощные немецкие авто. Твердо верит в «чистый» капитализм как эффективную экономическую систему. Все это роднит его с Трампом.

Но в том, что касается Украины, немец проукраински радикален, давно критикует осторожную политику Шольца и обещает дать Киеву больше современного оружия и денег.

Как бы ни надеялись в Германии на спасительную силу

досрочных федеральных выборов, есть опасения, что проявившийся в последнее время тренд усиления популистов перехлестнет через край.

Старший научный сотрудник и директор программы ЕСFR Янка Эртель сомневается, что результатом следующих выборов в Германии непременно станет укрепление стабильности. Недавние местные выборы показали, что страна не застрахована от ситуации, в которой нет ясного большинства в политическом центре, а сильные популистские партии захватывают слишком большую долю голосов. Результат федеральных выборов может еще больше запутать политический ландшафт.

Локомотивы евроинтеграции на ремонте

В ЕС не принято комментировать внутреннюю политику стран — членов союза, но в Брюсселе внимательно следят за развитием событий в Германии, потому что они влияют на судьбу всей Европы.

«Европа не будет сильной без сильной Германии», — заявила глава Европарламента Роберта Метсола перед саммитом ЕС в Будапеште.

Политический кризис в Германии просто не мог случиться в худшее для Европы время. Ей просто не хватает лидерства.

Франция и Германия, которые многие годы были локомотивами европейской интеграции, сейчас слабы и изолированы. Коалиционное правительство Германии трещит по швам, а французское имеет дело с парализованным парламентом и

угрозами со стороны крайне правых. ЕС старается организовать в области обороны на фоне военного пожара у восточных рубежей и перед неясной перспективой сокращения военной вовлеченности США на Старом континенте. Победа Трампа придаст смелости европейским популистам, которые почувствуют себя неуязвимыми для критики и будут с радостью применять право вето в ЕС и НАТО.

В Брюсселе подспудно или в словах чиновников и дипломатов на условии анонимности проскальзывает опасение, что крайне правые лидеры, как Виктор Орбан и Джорджа Мелони, могут продвигать свое видение Евросоюза. Оно может быть более пророссийским, менее «зеленым», враждебным иммиграции.

P.S. В среду 13 ноября канцлер Шольц объявил, что досрочные парламентские выборы в Германии запланированы на 23 февраля 2025 года. Об этой компромиссной дате договорились лидеры фракций партий, входивших в правящую коалицию, и главной оппозиционной силы — блока ХДС/ХСС. Соответственно, Шольц согласился поставить вотум о доверии себе на голосование в Бундестаге 16 декабря, а не до 15 января, на чем настаивал раньше.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Брюссель: из иждивенцев — в налогоплательщики](#)

Исследования показывают: Европа готова принимать украинских беженцев. А четверть переселенцев уже готова остаться в ЕС

12:48, 30 октября 2024, Александр Минеев

Не протест против государства, а согласие с радикалами

Победу в ФРГ крайне левой и крайне правой партии не воспринимают как катастрофу. Но начинают понимать, что на самом деле волнует избирателя

10:06, 7 сентября 2024, Александр Минеев